

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СУНЬ ЯТСЕНА

Рассматривается внешнеполитическая концепция Китая на рубеже XIX–XX вв. Идеи Сунь Ятсена как основа для нового внешнеполитического курса Китая после Синьхайской революции. Анализируется переход от идей этноцентризма во внешней политике Китая к идеям национализма. Национализм с точки зрения Сунь Ятсена и его роль во внешней политике Китая.

Ключевые слова: концепция, этноцентризм, национализм, внешняя политика.

Рубеж XIX–XX вв. стал временем подъема политической жизни и политической мысли Китая. К этому периоду самая большая по численности населения страна мира оставалась отсталым полуколониальным государством. Полуколониальный статус Китая выражался не столько в том, что сравнительно небольшая часть его территории (Гонконг, Макао, Тайвань) была отторгнута и превращена в колонии, сколько в неравноправном характере его отношений с европейскими державами, а также с Японией и Россией. Потерпев ряд поражений в войнах с Англией, Францией, Германией, Японией и Россией, Китай фактически был разделен на сферы их влияния. Пекин принудили заключить ряд неравноправных договоров, по условиям которых победители получили право создавать на территории Китая свои селтльменты (закрытые для китайцев поселения), содержать вооруженные силы для их охраны, вводить консульскую юрисдикцию в селтльментах, строить железные и шоссейные дороги, монополизировать внешнюю торговлю и т.п. Таким образом, оставаясь формально независимым, Китай фактически не был суверенным государством.

Политика Пекина отнюдь не соответствовала всей сложности положения страны. По отношению к «белолицым дьяволам» императорский двор вел себя пассивно, идя на все новые и новые уступки и при этом убеждая себя и народ в «превосходстве над варварами». Внутренняя политика носила ярко выраженный фискально-полицейский характер. Вся тяжесть контрибуции перекадывалась на плечи народа, увеличение налогового бремени вело к росту недовольства, доходившего до восстаний, а они, в свою очередь, – к усилению репрессий против непокорных.

В этот период важной политической фигурой Китая являлся Сунь Ятсен – политический мыслитель Китая рубежа XIX–XX вв. и лидер революционеров в годы Синьхайской революции. Именно Сунь Ятсен положил начало новым внешнеполитическим концепциям Китая после свер-

жения династии Цинн; его политические взгляды и концепция «трех народных принципов» – национализм, народовластие и народное благосостояние – в дальнейшем развивались в программах КПК и Гоминьдана.

Синьхайская революция и учения Сунь Ятсена стали переломным моментом во внешней политике Китая и в сфере внешнеполитических концепциях Поднебесной. Дипломатия Китая на протяжении многих веков отмечалась необыкновенной стойкостью отдельных черт внешнеполитической доктрины, неизменностью на протяжении такого длинного периода времени. На протяжении веков Китай рассматривал себя как центр Вселенной. В этом заключался смысл таких терминов, как «Срединное» или «Поднебесное» царство. Китаю был присущ этноцентризм – иррациональное представление о собственной этнической общности как единственном центре человеческой цивилизации и склонность рассматривать ценности любого другого народа исключительно сквозь призму ценностей своего собственного [1. С. 147]. Во взаимоотношениях с другими странами китайцы никогда не могли представлять себя «равными среди равных». Этноцентризм был также тесно связан с концепцией о верховной власти китайского императора на земле в соответствии с «волей неба». Китайский император – «Сын Неба» и носитель «мандата Неба» – представлялся в виде единственного устроителя миропорядка на земле. Китай якобы представлял собой центр мира, а другие страны являлись «вассалами», с которыми исключались равноправные отношения. Таким взглядам способствовало и то, что вдоль китайских границ находились некрупные государства, которые не могли конкурировать с империей. Кроме того, Китай действительно оказал на соседей значительное влияние. Корея, Япония, народы Индокитая немало переняли у «Срединной империи» в области идеологии, организации институтов власти, методов государственного управления, живописи, поэзии, кухни, одежды, архитектуры и т.д.

Однако на рубеже XIX–XX вв. китайский этноцентризм уступил место национализму. Крах этноцентризма опирался на аннулирование так называемого центрального положения Китая: Китай был захвачен империалистическими странами. Поражение в двух опиумных войнах, навязывание Китаю неравноправных договоров привело к тому, что идея о том, что Китай является центром Вселенной, потеряла свою почву. В это время и начинается поиск китайскими интеллектуалами альтернативных идей спасения Китая – новых внешнеполитических концепций. В это время приобретает наибольшую популярность национализм – идеология, близкая к этноцентризму, но в то же время более современная и удобная в условиях нового мирового порядка. Национализм, в отличие от этно-

центризма, не рассматривает окружающий мир сквозь призму традиций и норм своей этнической группы, может принимать чужие идеи, пропагандирует тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государствообразующем процессе. Как политическое движение национализм стремится к отстаиванию интересов общества в отношениях с государственной властью. В условиях свержения маньчжурской династии и борьбы против неравноправного положения Китая национализм являлся отличной заменой прежнему этноцентризму.

Китайский национализм нашел свое отражение именно в концепциях Сунь Ятсена, которые базировались на выдвинутых Сунь Ятсеном «трех народных принципах»: национализм, народовластие и народное благосостояние. Под «национализмом» подразумевалось в первую очередь свержение маньчжурского владычества и достижение Китаем равноправного положения среди народов мира. Сунь Ятсен ратовал за отмену всех неравноправных договоров, навязанных в свое время Китаю. Он считал, что китайский народ должен помогать восстанавливать суверенитет угнетаемым народам. Революционеры рассматривали державы Запада как потенциальных союзников в борьбе с застоєм и партнеров в модернизации. Некоторые революционеры, в том числе Сунь Ятсен, выросли на освоенном европейцами Юге, владели английским языком, исповедовали христианство и получили образование в миссионерских школах или даже за рубежом – в Японии, США, странах Европы. В своей борьбе они в разной форме получали помощь Запада – его интересам вполне отвечало ослабление правящего режима.

В ежемесячном журнале Объединенного союза – «Минь Го Бао» (民国报) в 1905 г. Сунь Ятсен писал «В настоящее время Китай еще не освободился от тысячелетнего ига единовластия. Его терзают чужеземцы, притесняют иностранные государства, медлить далее с осуществлением принципов национализма и народовластия стало недопустимым» [2. С. 84]. Цель Сунь Ятсена во внешней политике состояла в том, чтобы добиваться равноправия для Китая в мире, и национализм, по мнению Сунь Ятсена, был «сокровищем для государства, для его процветания и для страны, для того, чтобы выжить» [3].

В отличие от прежних внешнеполитических концепций, провозглашавших «возвышенное положение Китая» среди наций и непринятие всего иностранного, идеи Сунь Ятсена пропагандировали дружественное отношение к другим странам для того, чтобы прекратить вмешательство иностранных держав в Китай и обеспечить дальнейшее процветание Китая на основе равноправного положения Поднебесной среди стран и доброжелательного отношения мировых держав к Китаю. Так, например,

после Синьхайской революции 1 января 1912 г. Сунь Ятсен при официальном вступлении в должность президента, в своей присяге заявил, что «Китайская республика займет подобающее ей место среди других государств мира и будет подобающим образом признана ими» [2. С. 136]. Одновременно с текстом присяги Сунь Ятсена была обнародована «Декларация временного президента республики в связи с вступлением в должность». Во внешнеполитическом разделе Сунь Ятсен выражал признательность иностранным державам за соблюдение ими политики нейтралитета. Также он подчеркивал: «После учреждения Временного правительства мы возьмем на себя выполнение всех функций цивилизованного государства, дабы воспользоваться всеми данными ему привилегиями. С позорными для нашей страны действиями периода правления маньчжурской династии Цин и ксенофобией должно быть покончено навсегда. Мы будем придерживаться принципа сохранения мира и укреплять узы дружбы с доброжелательными к нам государствами. Следуя этим путем, мы сможем добиться уважения к Китаю на международной арене и способствовать продвижению всего мира к великому единению. Наш внешнеполитический курс в том именно и состоит, чтобы последовательно добиваться осуществления этих целей, не полагаясь на случайную случайность» [4].

Второй, не менее важной задачей было обеспечение признания республиканского правительства иностранными державами, так как только в случае признания этими державами правительство могло бы получать денежные средства от контролировавшихся англичанами морских таможен. 8 января 1912 г. было опубликовано «Воззвание ко всем дружественным нациям», в котором Сунь Ятсен предлагал им признать Китайскую республику и излагал руководящие принципы внешней политики [2. С. 138]. В воззвании декларировались следующие положения, которыми правительство Китая намерено руководиться в сношениях с зарубежными странами: 1) Республика признает сохранившими силу все договоры, заключенные маньчжурским правительством с иностранными государствами до революции. Договоры же, заключенные после начала революции, не признаются; 2) Республика также признает свои платежные обязательства по всем внешним займам, заключенным маньчжурским правительством до революции, и не намерена изменять условия этих займов. Займы, включенные после выступления революционной армии, не признаются: равным образом не признаются и средства, продолжающие поступать маньчжурскому правительству после начала революции по ранее подписанным займам; 3) Республика признает и обязуется уважать все концессии и права, полученные различными иностранными

ми государствами или отдельными иностранцами до революции от маньчжурского правительства. Концессии и права, полученные после начала революции, не признаются; 4) Республика обязуется уважать и охранять жизнь и имущество всех иностранных подданных в районах, находящихся в сфере юрисдикции республиканских властей; 5) Президент будет отдавать свои силы созданию твердого фундамента национального государства, достойного возможностей, таящихся в нашей столь долго игнорированной стране [2. С. 139].

В тексте воззвания не было критики агрессивной политики империалистических держав в Китае. Во всех актах закабаления Китая державами повинными объявлялись одни лишь маньчжуры. Это еще раз подчеркивает, что Сунь Ятсен делал все возможное, чтобы добиться предотвращения вмешательства иностранных держав на стороне Цинов и обеспечить признание ими республики. Однако призыв остался без ответа.

Крушение Цинской империи ознаменовало крах всех прежних внешнеполитических концепций, переход китайского общества от идей этноцентризма к национализму. Конечно, китайское общество и, соответственно, внешняя политика Китая кардинально не поменялись, влияние традиций ощущается по сегодняшний день, о чем может свидетельствовать переход во внешней политике от этноцентризма к национализму, идеологий, столь похожих между собой. После Синьхайской революции Сунь Ятсен разработал новый внешнеполитический курс Китая, отвечающий всем вызовам нового века, ввел много нового в идеологическом плане, но и приспособил «старое». Именно новые идеи Сунь Ятсена позволили Поднебесной выйти на новый уровень во взаимоотношениях с иностранными державами и послужили основой для нового века китайской внешней политики.

Литература

1. *Торкунов А.В.* Китай в мировой политике. М., 2001.
2. *Тихвинский С.Л.* Сунь Ят-Сен. Внешнеполитические воззрения и практика. М., 1964.
3. URL: <http://www.irchina.org/en/pdf/czm2.pdf>, свободный.
4. *Декларация* при вступлении на пост Временного Президента Республики, 1912.